НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ГОСУДАРСТВА XVI-XVII ВЕКОВ

Хушвақт Эшназарович Норкучкаров
старший преподаватель Термезского филиала Ташкентского государственного аграрного университета(Узбекистан)

АННОТАЦИЯ

В работе раскрыта данной темы на основе широкой источниковой базы и доказана, что теоретическое обобщение полученных результатов исследования, их использование в учебно-воспитательном процессе могут представить решение научной проблемы, имеющей важное практическое значение для отечественной исторической науки и формирования исторических знаний.

Ключевая слова: страна, борьба, ум, душа, история, сознания, государства, общества, масштаб, задача, система, уважения, язык, культура, истрия, заключения.

SOME QUESTIONS OF HISTORICAL MEMORY AND HISTORICAL PROMOTION OF UZBEK AND RUSSIAN STATE OF THE XVI-XVII CENTURIES

Khushvakt Eshnazarovich Norkuchkarov
Senior Teacher, the branch Termez of Tashkent State Agrarian University, Uzbekistan

ABSTRACT

The work reveals this topic on the basis of a broad source base and proves that the theoretical generalization of the obtained research results, their use in the educational process, can represent the solution of a scientific problem that is of great practical importance for the domestic historical science and the formation of historical knowledge.

Keywords: country, struggle, mind, soul, history, consciousness, state, society, scale, task, system, respect, language, culture, Istria, conclusions.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы научного освещения наиболее важных страниц прошлого нашей страны всегда находились и находятся на острие борьбы за умы и души людей. Говоря об огромной роли исторического сознания в современном развитии Узбекского государства и общества, Президент Республики Узбекистан отметил: «Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров. Когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории» [1]. Это даёт возможность, говорит о том что, человеческое существование, заключенное «в узкие рамки сегодняшнего дня», бессмысленно, если оно совершается в отрыве от исторического прошлого и не устремлено в будущее. Как известно, научное осмысление прошлого, правдивое его освещение позволяет воспринимать и использовать на современном этапе лучшее, глубже осознавать ошибки и избежать их в будущем.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Критерием положительной или отрицательной оценки, - по словам нашего современника - известного русского ученого и мыслителя профессора П. У. Бакирова, - могут быть только национальные интересы России и Узбекистана. Первый вопрос, на который должна честно ответить историческая наука - насколько то или иное событие или частное деяние отвечает интересам страны и народа. Взвешивание на весах национальных интересов Республики Узбекистана создает абсолютный стандарт истинности и достоверности.

Задачей отечественной истории на современном этапе является поиск и оценка исторических источников, изучение и анализ всей совокупности фактов и явлений общественной и повседневной жизни, с целью воссоздания объективной и полной истории Отечества.

Одним из наиболее значимых исторических пластов позволяющим глубже понять все многообразие и противоречивость пройденного нашей страной исторического пути являются свидетельства иностранцев, когда-либо посещавших Узбекистан. Составленные ими записки, трактаты представляют интерес не только как богатый источниковедческий материал, но, прежде всего, как историко-культурные явления, что имеет большую социальную и общественную значимость.

В силу вышеизложенного и на основе всестороннего анализа процесса описания узбекской действительности иностранцами, посещавшими

Узбекистан, с позиций современной отечественной исторической науки, что актуальность исследования заключается в том, что:

Во-первых, оно вызвано необходимостью новых подходов к изучению исторического прошлого нашей страны с использованием расширенной информационной базы. Именно сочетание отечественных исследований и опубликованных документальных свидетельств очевидцев из числа иностранцев, приезжавших в Узбекистан, помогает исключить односторонность в оценках важнейших событий и явлений русской истории, сформировать «панорамный взгляд» на узбекскую историю, обогатить ее изучение новым фактологическим материалом.

Во-вторых, переосмысление истории Узбекистан - насущная задача современной отечественной исторической науки. Сегодня в условиях крепнущего взаимопознания Узбекистан и Запада возрастает потребность в освоении и переосмыслении широчайшего спектра представлений иностранцев о нравах и традициях русского народа. В историографии последних десятилетий многие из них признаются важными, нередко уникальными источниками по истории России.

В-третьих, суждения европейцев о русской ментальности, их социокультурная проблематика до сих пор остаются малоизученной и малоизвестной областью отечественной исторической науки. В тоже время именно эти воззрения западноевропейской цивилизации явились первым опытом конкретно-исторического анализа России, которые качественно повлияли не только на развитие общественной мысли в России6, но и стали основой формирования искаженной картины русской жизни в глазах Европы. Вследствие чего, по словам президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева, «вплоть до XVIII века между Европой и Узбекистан существовало странное отчуждение, вызванное негативным представлением о стране в целом и ее народе в частности» [1]. В этой связи изучение воспоминаний иностранцев о нашей стране поможет лучше понять причины сформировавшихся в западных странах представлений о современной Узбекистан. Без этого из работы в работу будут кочевать мифы об исконно многовековой патологической склонности узбекских людей к пьянству, воровству, лжи, об их почти генетической привычке к лени, природной жестокости, а узбекская история рассматриваемого периода, во многом сложного и переломного, будет представляться как сплошной кровавый кошмар террора, беззакония, дикости и невежества низов.

В-четвертых, изучение специфических особенностей восприятия Узбекского государства на Западе на протяжении XVI-XVII веков сегодня

особенно необходимо. Как известно, недостаточно исследовать и до конца понять устойчивое представление народов в отношении друг друга в его современной трактовке. Важно выявить факторы, воздействовавшие на понимание народами зарубежных стран узбекской истории и узбекского народа на протяжении рассматриваемого периода. Ведь совокупность сложившихся стереотипов влияет на о особенности межнационального восприятия и нередко наносит вред международным отношениям.

В-пятых, предвзятость в высказываниях иностранцев о Узбекистан является одной из основных причин, по которой составленные ими описания до сих пор не оценены по достоинству отечественной исторической наукой. В тоже время использование всей совокупности сохранившихся источников с максимальной полнотой и их новое прочтение, бесспорно, обеспечит приращение исторических знаний в рассматриваемой области.

В-шестых, это находится в рамках одного из новых и активно развивающихся направлений в современной исторической науке - имиджинологии. Его задачи состоят в выявлении механизмов формирования, функционирования и динамики внешнеполитических представлений и стереотипов. Новое направление тесно связано со стремлением западных идеологов определить место каждой нации и народности на цивилизационной шкале и соответственно указать ее роль в мировом масштабе. Поэтому в эпоху глобализации для каждого народа становится важным представить свой вклад в мировую культуру особо значимым и свое участие в мировой истории - наиболее существенным.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, раскрытие данной темы на основе широкой источниковой базы, а также теоретическое обобщение полученных результатов исследования, их использование в учебно-воспитательном процессе могут представить решение научной проблемы, имеющей важное практическое значение для отечественной исторической науки и формирования исторических знаний.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XV века - XVII век. Именно в этот период устанавливаются регулярные дипломатические, торгово-экономические и военно-политические отношения Узбекистан с европейскими государствами, нашедшие отражение в многочисленных записках иностранцев о средневековой Узбекистан. Объединение узбекских земель в едином централизованном государстве привело к тому, что новая держава заняла важное место в системе международных

отношений в центральной части Евразийского континента, иным стал политический кругозор ташкентских правящих кругов.

Рассмотрение вышеуказанного периода в исторической последовательности дает возможность на научной основе проанализировать процесс формирования представлений, мешающих адекватному восприятию Узбекского государства иностранцами, позволяет извлечь необходимые исторические уроки и сделать научные и практические выводы, направленные на утверждение новых подходов к изучению пройденного страной пути.

Как показывает опит работы, что сочинения иностранцев не являются объективными свидетельствами очевидцев и современников описываемого. В ходе сравнительного анализа содержаний данных памятников между собой и с источниками документального происхождения удалось доказать, что на восприятие авторами русской действительности оказывали влияние целый ряд факторов, в том числе и индивидуальные черты самого автора, общий уровень его культуры, мировоззрение и т.д. Сочинения иностранцев не являются индивидуальными памятниками, а представляют собой единый, взаимосвязанный комплекс. Поэтому изучение каждого произведения изолированно от других является методологической ошибкой и приводит к неверным выводам относительно достоверности сообщенной в нем информации и их ценности как исторических источников. При выяснении обстоятельств создания того или иного сочинения иностранцем удалось доказать, что практически все авторы, писавшие о Узбекистан, выполняли заказ тех или иных политических кругов. Их сочинения не являлись объективными впечатлениями частных лиц, посетивших новую страну. Цель их состояла в том, чтобы дать читателям только ту информацию, которая была выгодна заказчикам, и соответственно настроить европейскую общественность по отношению к Узбекскому государству в нужном для заказчиков направлении.

Таким образом, что побывавшие в Узбекистан дипломаты, купцы и путешественники при написании записок о новой стране активно пользовались сочинениями предшественников и выписывали из них те сведения, которые их интересовали и которые им самим, очевидно, не удалось получить или узнать. Оказалось, что наиболее активно иностранные авторы заимствовали друг у друга негативную информацию о узбекских людях. В итоге она стала источником для стереотипных отрицательных мнений европейцев о Узбеком государстве и его народе не только в XVI веке, но и XVII веке, когда европеизация стала охватывать многие стороны жизни в стране.

О русском и узбекском пьянстве писали и авторы XVII века, которые сообщали, что «Этому порочному пьянству безмерно предаются все подряд, как мужчины, так и женщины, девицы и дети; священнослужители так же или даже более, чем другие»1305. «Порок пьянства так распространен у этого народа во всех сословиях, как у духовных, так и у светских лиц, у высоких и низких, мужчин и женщин, молодых и старых, что если на улицах видишь лежащих там и валяющихся в грязи пьяных, то не обращаешь внимания; до того все это обыденно» [2].

Однако его повторили многие авторы второй половины XVI века: Флетчер, Петрей, Гваньини и другие. Только А. Олеарий усомнился в том, что женщинам могут нравиться телесные истязания. Таким образом, в исследовании было доказано, что даже наиболее часто цитируемый в исторических трудах С. Герберштейн отнюдь не стремился к правдивому описанию Узбекского государства. В интересах польского короля, ставшего родственником австрийских императоров, он постарался дать отрицательную характеристику и русским, узбекским государям, и русским, узбекским людям.

Проведенное исследование показало также, что английский дипломат Дж. Флетчер, написавший свое сочинение в конце XVI века после неудавшейся дипломатической миссии в Россию и в том числе и Узбекистан, полностью повторил всю отрицательную информацию о стране, находящуюся в сочинениях предшественников. При этом он добавил к ней новые детали и подробности. Так, он прямо сделал вывод о том, что образ правления русских государей был похож на турецкий: «Образ правления у них весьма похож на турецкий, которому они, по-видимому, стараются подражать, сколько возможно, по положению своей страны и по мере своих способностей в делах политических. Правление у них чисто тираническое: все его действия клонятся к пользе и выгодам одного царя и, сверх того, самым явным и варварским образом». [3]

В сочинении английского дипломата «О государстве Русском» были в очередной раз повторены все отрицательные характеристики, относящиеся к русским, узбекским людям. Сделано это было не потому, что такими были реальные впечатления самого Флетчера, а потому, что ему нужно было оправдать злоупотребления в России своих соотечественников, членом «Московской торговой компании». Такой вывод был сделан в ходе исследования.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, изучение сочинений иностранцев о Смутном времени начала XVII века показало, что на них большое влияние оказала созданная польским королем Сигизмундом III версия событий в Русском государстве. Организовав открытую интервенцию против Русского государства, король стремился оправдать свои действия. Поэтому он очернял многих русских государей и только себя называл себя единственным законным наследником московского трона. К тому же он объявил русских людей схизматиками и врагами христовой веры, против которых якобы следует начать крестовый, поход.

Эта версия событий, внушаемая королем европейской общественности, оказала большое влияние на сочинения не только авторов XVI века, но XVII века: Ж. Маржерета, К. Буссова, П. Петрея, А. Олеария, Г. Корба. В их произведениях были повторены многие отрицательные, ставшие стереотипными, характеристики русских людей. Это наглядно видно по высказыванию имперского дипломата Г. Корба, посетивший Москву в самом конце XVII века: «Не один народ на свете не знаменит внешними признаками благочестия и благовидной личиной честности, как эта нация. Между тем своим притворством, обманом, коварством и самой зверской дерзостью на всякие преступления легко превосходят все народы. У лишенного образованности народа нет стремления постигнуть добродетели. Это народ - рожденный для рабства и свирепо относящийся- ко всякому проявлению свободы. Сам порок имеет у них славу добродетели. Из-за невежества и гордости они необразованны и имеют вялый и тупой ум»[3].

Характерно, что и Олеарий, и Корб невольно заметили и зафиксировали в своих сочинениях много новых моментов в жизни русских людей. Это и образованность, благочестие и разносторонность интересов русских царей и представителей знати, и комфорт в их быту, и вполне европейские развлечения (музыка, танцы, театр, фейерверки, отдых в загородных усадьбах), и веротерпимость, и благожелательное отношение к иностранцам и их обычаям, и многое другое. Однако это не повлияло на их стереотипные негативные представления о Русском государстве и русских людях.

В итоге со временем все невероятно живучие негативные характеристики русских людей, созданные в сочинениях иностранцев в XVI-XVII веков, превратились в «черные мифы» о целом народе. Это, в первую очередь, миф о русском пьянстве, лени и жестокости, миф о русской рабской покорности, грязи и России - «тюрьме народов», миф о русском воровстве, лживости, коварстве и

долготерпении. Все они бытуют до сих пор и в общественном сознании самих русских людей, и в трудах западных политологов.

Сделанные выше выводы позволяют представить следующие исторические уроки:

Урок первый - использование сочинений иностранцев классиками отечественной исторической науки носило, в основном, сугубо утилитарный характер: извлечение фактов и подтверждений своим гипотезам и восполнение «белых пятен» там, где отсутствовали отечественные источники или они носили фрагментарный характер.

Урок второй - образ России и Узбекистан на Западе складывался во многом благодаря сочинениям, написанным современниками-иностранцами. Именно они описывали будничную обстановку жизни русских людей в то время, когда официальные отечественные источники часто не фиксировали многие интересные события, казавшиеся несущественными для русского человека, и поэтому не оставили никаких данных о них. При этом у иностранцев преобладал субъективный подход в оценке русских людей. В итоге, за некоторым исключением, они писали наугад, по слухам, делали общие выводы по случайным явлениям.

Предложенные в статии основные научно-практические рекомендации сводятся к следующему:

Во-первых, отмечая интерес, который представляет для отечественной науки исследование комплекса сказаний иностранцев о Русском и Узбекском государстве XV-XVII веков, следует подчеркнуть, что, с одной стороны, они крайне редко привлекались советскими исследователями в качестве источников при изучении различных аспектов истории Русского и Узбекского государства рассматриваемого периода, из-за предвзятости, а точнее, критичности суждений иностранцев о России и Узбекистан.

С другой стороны, для современной историографии типичным является использование записок иностранцев без какой-либо научной критики. Многие ученые уверены, что сочинения иностранцев являются вполне надежным источником, поскольку вышли из-под пера современников-очевидцев. При этом они не задумываются над тем, что в этих сочинениях могли быть умышленно искажены реальные факты, поскольку авторы создавали их с определенной целью: оправдать провал дипломатической миссии или собственное нелицеприятное поведение в I чужой стране. Сочинители-могли выполнять и конкретный политический заказ противников России и Узбекистан.

ВЫВОД

Таким образом, считаю целесообразным с позиций современной исторической науки обобщить массив документальных свидетельств очевидцев из числа иностранцев, приезжавших в Россию и Узбекистан, накопленный к настоящему времени, и создать на этой основе с использованием современных достижений исторической мысли ряд фундаментальных научных трудов, посвященных изучению различных аспектов формирования стереотипов восприятия иностранцами российской истории. Необходимо также расширить тематику и улучшить научную основу публикаций по данной теме. В ряду наиболее актуальных проблем для разработок на диссертационном уровне, могли бы быть:

- Анализ сочинений иностранцев XVIII века с позиций сравнения культурно-информационного пространства Запада и России, Узбекистан;

- Влияние представлений иностранцев на развитие русской общественно-политической мысли XIX века;

- Исследование свидетельств иностранцев о сущности России, Узбекистан и ее исторического пути по ключевым социокультурным аспектам.

Все это, по мнению диссертанта, позволит выработать новые подходы к проблеме, внести определенные коррективы в сложившиеся представления на Западе о России и Узбекистан.

Во-вторых, автор диссертационного исследования считает, что поскольку сообщения иностранцев, повествующих о русской истории, характеризуются разнообразием содержания и неоднозначностью трактовок, различные стороны русской жизни и многие местные I особенности рассматриваются разными очевидцами, посещавшими Россию, субъективно, в зависимости от их личного мировосприятия, назрела необходимость выработать на основе новейших достижений отечественной и зарубежной- исторической мысли единые подходы и критерии к определению степени, достоверности содержащихся в них сведений.

В этой связи разработка новой научно обоснованной концепции проблем поиска объективности в освещении российской истории является актуальной задачей отечественной науки.

Такая концепция позволит создать отвечающую требованиям наших дней научно обоснованную государственную политику по формированию исторического сознания российских и узбекских граждан в период построения правового государства и создания гражданского общества в Российской Федерации и Республики Узбекистан.

Также представляется актуальным создание профессиональной организации (общества) историков, которая на гражданском уровне представлял бы интересы, как исторической науки, так и страны в целом. Отстаивая престиж профессии ученого-историка и ценность исторических знаний для общества, эта организация должна демонстрировать ответственный подход, характерный для лучших представителей отечественной исторической науки.

В-третьих. В средствах массовой информации следует целенаправленно освещать малоизвестные и малоизученные страницы российской истории, используя при этом метод «очеловечивания» событий прошлого, то есть показ их через поступки конкретных личностей; содействовать процессу нового осмысления всего русского исторического пути. Для выполнения этой задачи необходим научный поиск самых современных информационно-коммуникационных технологий, которые позволяли бы обеспечить широкий доступ к фондам государственных архивов, сделать информацию о конкретных событиях и жизни российского общества более прозрачной и доступной.

В-четвертых. Автор диссертации считает, что, несмотря на подготовку и выпуск достаточно большого количества вариантов учебников по истории, их авторы весьма далеки от использования современной методологии исторического познания.

При этом следует учесть, что пока академическая наука скрупулезно искала «новые подходы» к изучению истории, политическая публицистика преуспела во всякого рода переоценках исторических явлений, событий и фактов, исторических деятелей, дискредитируя одни события и личности, незаслуженно приподнимая другие, борясь с одними мифами, создавая другие. Все эти «переписывания» и переоценки истории имели небезобидные последствия. Как показали социологические исследования, публикации в СМИ множества подобных материалов на исторические темы сократили число студенческой молодежи, испытывающей гордость за историческое прошлое своего Отечества.

Для решения этой задачи, по мнению диссертанта, необходимо создание такой информационной базы, которая была бы способна служить не только повышению методологической культуры преподавателей истории, но и значительному повышению качества обучения студентов и аспирантов, формирования у них правильного исторического сознания, а значит и воспитания сознательных патриотов России и Узбекистан.

В-пятых. Важным направлением современной государственной политики РФ является формирование у молодежи и населения в целом высоких

гражданских качеств. Крупным мероприятием в таком деле могла бы явиться, по мнению автора исследования, широкая пропаганда в нашей стране высокого культурного наследия многонационального российского и узбекского общества.

Таким образом, что для решения этой задачи, а также для того, чтобы противостоять попыткам фальсификации истории, необходимо, по мнению автора, *во-первых*, сохранение объема исторических дисциплин в учебных планах ВУЗов, а для гуманитарных специальностей - его расширение, *во-вторых*, нужна отдельная государственная историко-пропагандистская организация. Она должна заниматься вопросами изучения и сохранения исторического наследия, вопросами исторической памяти и исторической пропаганды. Сторого говоря, что эта организация должна решать контр пропагандистские задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ш. М. Мирзиёев. 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устивор йўналиши бўйича ҳаракатлар стратегияси. Тшкет, 2017 йил, 7 фуврал, Пф 4947. Ўз Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 йил, 6(766)-сон.
2. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. - М., 1988. - С.64- 68.
3. Корб КГ. Дневник путешествия в Московию. - СПб. 1906. - С. 231,237-238.

REFERENCES

1. Ш. М. Мирзиёев. 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устивор йўналиши бўйича ҳаракатлар стратегияси. Тшкет, 2017 йил, 7 фуврал, Пф 4947. Ўз Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 йил, 6(766)-сон.
2. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. - М., 1988. - С.64- 68.
3. Корб КГ. Дневник путешествия в Московию. - СПб. 1906. - С. 231,237-238.